

Повязка участников движения Сопротивления во Франции
автор - Ян Тихонов.

РУССКИЕ ГЕРОИ СОПРОТИВЛЕНИЯ

АВТОР
ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

КАК БЫ КТО НИ СТАРАЛСЯ, УКРАСТЬ У НАС ПОБЕДУ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ НЕВОЗМОЖНО: ИСТОРИЯ ОСВОБОЖДЕННОЙ ОТ ФАШИЗМА ЕВРОПЫ И ИСТОРИЯ РОССИИ СШИТЫ МИЛЛИОНАМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СУДЕБ. ОДНИ ИЗ САМЫХ ПРОЧНЫХ СРЕДИ ЭТИХ ЖИВЫХ НИТЕЙ – БИОГРАФИИ ЛЮДЕЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ. ОНИ СРАЖАЛИСЬ В РЯДАХ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ И В ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДАХ В СТРАНАХ, СТАВШИХ ДЛЯ НИХ НОВОЙ РОДИНОЙ. МНОГИЕ ИЗ НИХ ПОСМЕРТНО СТАЛИ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ГЕРОЯМИ ФРАНЦИИ, ИТАЛИИ, ЮГОСЛАВИИ. НО ОНИ НИКОГДА НЕ ПЕРЕСТАВАЛИ БЫТЬ ГЕРОЯМИ РУССКИМИ.

В РОССИИ ИХ ИМЕНА не так давно стали частью общей национальной памяти о войне. Заведующая отделом истории российского зарубежья Дома русского зарубежья Марина

Сорокина многие годы работает ради того, чтобы исправить это упущение. Мы попросили Марину Юрьевну рассказать об этом историческом и духовном феномене – русских героях европейского Сопротивления.

Участие русских эмигрантов в движении Сопротивления в годы Второй мировой войны для нашего общества все еще terra incognita, считает Марина Юрьевна. Война охватила всю европейскую часть Евразии, Дальний Восток, а также Африку; ее отголоски доносились даже до Южной Америки. На всех этих континентах жили эмигранты, покинувшие Россию после Октябрьской революции. Среди них было много политических деятелей, сознательно уехавших в эмиграцию, но основная часть беженцев оказалась за границей вынужденно. Поэтому Русское Зарубежье – очень разнородное и более широкое явление, чем «белая» политическая или «белая» военная эмиграция. И оно пока не исследовано в должной мере. Это касается и участия представителей Русского Зарубежья во Второй мировой войне.

ОТТЕНКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Распространенные нарративы в отечественной историографии, как правило, описывают биполярную картину мира: «красные» и «белые» применительно к Советскому Союзу, «оборонцы» и «пораженцы» – применительно ко Второй мировой войне. «Пораженцы» считали: хоть с чёртом, но надо освободить Россию от большевиков, и желали поражения СССР. А «оборонцы» говорили: «Мы не разделяем идеалы большевиков, тем не менее, мы за то, чтобы Россия сохранилась, победив в войне». Этот господствующий дискурс упрощает действительность, в которой было много вариаций отношения и к нацистам, и к СССР. «Например, Деникин не желал победы Советскому Союзу, но он никогда не сотрудничал с нацистами. При том, что в политическом сообществе эмиграции были люди, которые в разных видах сотрудничали с гитлеровцами, было и большое «левое» движение», – уточняет Марина Сорокина.

До начала войны практически во всех странах Европы шло определение векторов социального и политического движения Русского Зарубежья. Интересным и ярким примером, почти не описанным в отечественной историографии, Марина Сорокина считает Югославию, или Королевство сербов, хорватов и словенцев. После Гражданской войны сюда эвакуировались русские кадетские корпуса, или, как их называли, «русские мальчишки». Здесь они продолжали обучение под руководством наставников-офицеров, некоторые из которых видели в своих выпускниках будущих освободителей России от большевиков. Но все сложилось иначе. Многие из русских участников народно-освободительного движения в Югославии в годы Второй мировой войны были выпускниками кадетских корпусов. «Мы винули своих отцов за то, что они оставили нас без Родины», – скажет от их име-

Eventis quas mincius aut ma dis et adi toraers pitatus eaquodisciae rem velendu cietur

ни родившийся в эмиграции правнук Льва Николаевича Толстого, филолог Никита Ильич Толстой. В 1941 году он окончил 1-ю русско-сербскую гимназию в Белграде и после оккупации Югославии немцами оказывал помощь сербским партизанам. В сентябре 1944-го вступил в партизанский отряд. С приходом Красной Армии ушел на фронт добровольцем, участвовал в форсировании Тисы, тяжелых боях за Будапешт и Вену, в 1945-м вернулся с семьей в СССР. В 2024 году в центре сербского города Вршаца ему поставили памятник. Так же, как Никита Толстой, думали многие молодые люди из русской эмигрантской среды. Они думали, что участие в войне и поддержка различных «левых» сил – способ вернуться в Россию. Нельзя сказать, что они разделяли идеалы СССР, но они были безусловными патриотами.

«СОПРОТИВЛЯЙТЕСЬ!»

Считается, что начало антигитлеровской борьбе во Франции положил Шарль де Голль, призвав сограждан в июне 1941 года объединиться «во имя действия, самопожертвования и надежды». А вот само название движения – «Сопротивление» – появилось благодаря двум нашим эмигрантам: Борису Вильде и Анатолию Левицкому. После оккупации Парижа они выпустили газету-листовку под названием «R sistance!» («Спротивляйся!»), отсюда и пошло употребление этого термина.

Истории обычных людей, руководствовавшихся не присягой, а личным выбором, людей, которые могли спрятаться, но не прятались, – это особенно интересная тема, считает Марина Сорокина. Такими антифашистами и были Вильде и Левицкий.

Борис Владимирович Вильде родился в 1908 году в Санкт-Петербургской губернии в семье железнодорожного служащего. В 1919 году вместе с матерью переехал в Эстонию, учился в Тартуской русской гимназии, затем – на отделении химии естественно-математического факультета Тартуского университета. В 1930 году уехал в Германию, работал переводчиком, в 1932-м по совету писателя Андре Жида переехал в Париж изучать этнологию на историко-филологическом факультете Сорбонны. С 1937 года работал в европейском отделе парижского Музея человека (Musée de l'Homme). Был участником литературных объединений «Круг», «Кочевье», входил в «Союз молодых русских поэтов и писателей» во Франции. В 1939-м Вильде был мобилизован во французскую армию, под Арденнами попал в плен, но ему удалось сбежать. В начале июля 1940 года он вернулся в Париж, создал одну из первых групп французского Сопротивления и начал издавать газету-листовку «R sistance». В марте 1941-

го по доносу был арестован. Во время следствия, которое длилось 10 месяцев, в тюрьме «Френ» под Парижем Вильде ведет дневник (впоследствии опубликован). 23 февраля 1942 года вместе с другими участниками группы – Леоном-Морисом Нордманном, Жоржем Итьером, Жюлем Андрием, Рене Сенешалем, Пьером Вальтером и Анатолием Левицким – расстрелян в форте Мон-Валерьен. Бориса Вильде посмертно наградили французской медалью Сопротивления, а после войны похоронят с воинскими почестями на кладбище в Иври-сюр-Сен рядом с товарищами по борьбе. Он станет национальным героем Франции, его именем назовут улицы, а на здании Этнографического музея в Париже установят мемориальную доску со словами Шарля де Голля: «Вильде, выдающийся пионер науки, ... явил своим поведением во время суда и под пулями палачей высший пример храбрости и самоотречения». В сентябре 1967 на фасаде тартуской школы, в которой учился Вильде, установят памятную доску, а в деревне Ястребино Вологовского района Ленинградской области, в бывшем имении его родителей, откроют музей... Вместе с Вильде в форте Мон-Валерьен был расстрелян еще один бывший подданный Российской империи. Анатолий Сергеевич Левицкий происходил из еврейской православной семьи. Еще в гимназии примкнул к левым эсерам, в июле 1918 года бежал из России в Швейцарию. В начале 1920-х переехал в Париж, учился на историко-филологическом факультете Сорбонны и в Институте этнологии. Работы Левицкого по культуре народов Севера и истории еврейской диаспоры заслужили международное признание. Он был одним из основателей Музея человека в Париже и в 1939 году стал его главным хранителем. Вместе с Вильде Левицкий организовал одну из первых

Анатолий Левицкий

Борис Вильде

подпольных групп Сопротивления, а газету «Resistance» сам печатал в типографии музея. Левицкий помогал нелегально переправлять за границу добровольцев «Сражающейся Франции» (движение, которым руководил из Лондона Шарль де Голль), а также российских эмигрантов, в числе которых был русский философ Георгий Федотов. В феврале 1941 года Левицкий был арестован гестапо. Во время расстрела в форте Мон-Валерьен, как и его товарищи, отказался от повязки на глаза и встретил залпы расстрельной команды пенем «Марсельезы». В 1943 году награжден медалью Сопротивления. Имя Анатолия Левицкого, как и имена Бориса Вильде и Валентина Фельдмана, выбито на мемориальной стене в парижском Пантеоне и на мемориальной доске в Музее этнографии. В 1985 году Вильде и Левицкий были посмертно награждены орденами Отечественной войны I степени.

КНЯГИНЯ «НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ»

Одно из самых известных имен французского Сопротивления – Вики Оболенская, урожденная Вера Аполлоновна Макарова. Приемная дочь вице-губернатора Бакинской губернии, она 9-летней девочкой в мае 1920 года выехала с матерью на пароходе «Капуртало» из Новороссийска и оказалась в сербском Белграде. В 1922-м семья переехала в Париж. Красавица Вера, как и ее подруга Софья Носович (арестованная вместе с Оболенской и отправленная в концлагерь «Маутхаузен»), работала манекенщицей в русском Доме моды «Миеб». В 1937-м Вера вышла замуж за князя Николая Оболенского. В 1940 году Вики и Софья присоединились к антифашистской подпольной группе Жака Артюиса и стали участницами Сопротивления. Участники группы делали фальшивые удостоверения личности, уча-

Софья Носович

ствовали в освобождении французских офицеров из лагерей для военнопленных, передавали сведения о передвижении немецких войск и поездах, увозивших людей в концлагеря. Вики Оболенская была главным координатором организации: она отличалась феноменальной памятью и держала в голове нити подполья во всей Франции. В декабре 1943 года Оболенская была арестована, отказалась сотрудничать с нацистами, за что получила у немецких следователей прозвище «Княгиня «Ничего не знаю». Ее приговорили к смертной казни. Прощение о помиловании Вера Аполлоновна писать отказалась. Летом 1944 года Оболенскую вывезли в Германию и гильотинировали в берлинской тюрьме Плётцензее. Князь Николай Александрович Оболенский, также участник французского Сопротивления, а позже – священник собора Александра Невского на рю Дарю в Париже, много сделал для увековечения памяти своей жены. Вики Оболенская посмертно награждена кавалерским крестом ордена Почетного легиона, Военным крестом с пальмовой ветвью, медалью Сопротивления с бантом. Получила она и советский орден Отечественной войны I степени.

Вера Аполлоновна Оболенская

ЖЕНА ФЕРНАНА ЛЕЖЕ

Обычно движение Сопротивления связывают прежде всего с подпольной и партизанской работой, но в последние 30 лет историки признают, что его рамки и формы были значительно шире, говорит Марина Сорокина. Не стоит забывать и о духовном сопротивлении, пример которого показала художница Надежда Петровна Леже – двою-

Надежда Леже

родная сестра поэта Владислава Ходасевича, выпускница, а затем преподаватель парижской Академии современного искусства, жена французского художника Фернана Леже. В 1932 году Надежда вступила во Французскую коммунистическую партию, а с началом войны стала членом «Общества помощи фронту» при министерстве культуры страны. После оккупации Франции Надежда Леже работала в парижском подполье, расклеивала антифашистские листовки, собирала и передавала одежду и продукты для бежавших из концлагерей. Шила и продавала женскую одежду и свои картины, покупала на заработанные деньги провизию для партизанских отрядов. В 1944 году Надежда Леже возглавила художественный отдел «Союза советских патриотов» (ССП), под его эгидой устраивала выставки художников-участников Сопротивления. В феврале 1945-го организовала аукцион картин Пикассо, Матисса, Брака, средства от которого были направлены на нужды советских военнопленных. Надежда Петровна была членом Комитета помощи бывшим советским военнопленным при ССП, который организовал для советских граждан лагерь «Борегар», собирал для них одежду, лекарства и продовольствие.

АНТИФАШИСТ ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ

«Союз советских патриотов», ставший важным очагом Сопротивления в Европе, возник не в Париже, как думают многие, а в Белграде. Он был создан летом 1941 года (во Франции – только в 1943-м), а его костяк составили те самые сочувствовавшие советской России «мальчишки-гимназисты и кадеты», которым тогда едва минуло 20 лет. «Если мы посмотрим, кто входил в ССР, то увидим, что его основателями и участниками были представители многих аристократических родов и фамилия: граф Голенищев-Кутузов, князь Одешилидзе и другие. Для этих

людей «русская идентичность была важнее разницы в политических взглядах», – отмечает Марина Сорокина. Как сложно и причудливо сложилась судьба этих людей...

Вот, к примеру, Илья Николаевич Голенищев-Кутузов. Будущий филолог и переводчик 16-летним подростком пережил эвакуацию из Крыма. Он окончил 1-ю русско-сербскую гимназию, затем философский факультет Белградского университета, преподавал в гимназиях Черногории и Далмации, в 1933-м защитил диссертацию в Сорбонне. Стал приват-доцентом Белградского университета при кафедре французского языка и литературы. Весной 1938 года Голенищев-Кутузов арестован югославской полицией по обвинению в пропаганде в пользу СССР, лишен подданства и уволен с работы.

После нападения Германии на Югославию Илья Николаевич вступил добровольцем в Югославскую королевскую армию, а после быстрой капитуляции последней вернулся в Белград. Голенищев-Кутузов стал одним из руководителей подпольной антифашистской группы ССП в югославской столице, в 1943–1944 гг. сражался в партизанском отряде. После освобождения Белграда стал первым комендантом Русского дома и получил советское гражданство. Однако затем отношения между СССР и Югославией испортились, и в июне 1949 года Голенищев-Кутузов вместе с другими членами ССП вновь был арестован – на сей раз по обвинению в шпионаже в пользу СССР и в августе 1951 года был приговорен к 4 годам заключения, которые отбывал в известной политической тюрьме города Сремска-Митровица. После освобождения, летом 1955-го ему, наконец-то, удалось вернуться на родину. В Москве Голенищев-Кутузов получил должность старшего научного сотрудника сектора зарубежных литератур Института мировой литературы им. Горького. Защитил доктор-

Илья Николаевич Голенищев-Кутузов

скую диссертацию в Пушкинском доме, где его оппонентами были выдающиеся отечественные филологи Виктор Жирмунский и Дмитрий Лихачев...

Княгиня Тамара Волконская

ВОЕНВРАЧИ

«Это парадокс: мы больше знаем про русских участников Сопротивления во Франции, хотя Франция меньше всех сопротивлялась гитлеровцам. А вот о Югославии, где Вторая мировая война совпадает с Гражданской войной, где русские эмигранты крайне активны и в партизанских отрядах, и в подпольных группах, почти нет исследований», – говорит Марина Юрьевна.

Именно в одном из партизанских отрядов в Югославии погибла Марина Бердяева – внучатая племянница философа Николая Бердяева. Она была врачом, вместе с частью партизанского отряда попала в руки усташей и, видимо, была сожжена заживо...

Еще один военврач – Ольга Евгеньевна Елачич-Янежич. Когда ее семья в 1921 году покинула Россию, Ольге было 10 лет. В 1924-м она приняла югославское подданство, окончила медицинский факультет Белградского университета. В годы войны оказывала медицинскую помощь раненым и больным партизанам, которых прятала в больнице и у активистов подполья. В феврале 1942 года была арестована и отправлена в лагерь в городе Ниш. Спустя несколько месяцев ее освободили, в июне 1942-го она вернулась в партизанский отряд. Впоследствии Ольга Евгеньевна была профессором Военно-медицинской академии, читала лекции по судебной медицине, а с 1976 года возглавляла Институт криминологии им. И.Вучетича.

Еще одно достойное памяти имя – княгиня Тамара Алексеевна Волконская. В 1917-м она отправилась на Кавказский фронт как сестра милосердия. Летом 1918 года выехала в Константинополь, в начале 1920-х переселилась во Францию. В 1940 году уехала из оккупированного Парижа и стала активным участником партизанского движения в департаменте Дордонь. Волконская распространяла листовки с призывами к местному населению присоединиться к партизанам, участвовала в подрыве мостов и железнодорожных путей. Сражалась в рядах

Enihit eum ni optatectiat fuga. Ferersp eliquos eatio. Nem untiore iusae. Soloreic tenti

партизанского отряда капитана Александра Хетагурова, действовавшего на юго-западе Франции. На своей скромной ферме оборудовала госпиталь, где лечила раненых партизан и беглецов из лагерей, для которых она на свои средства покупала еду, одежду, медикаменты. Советские партизаны называли ее «красной княгиней», французские – «La Princesse». В марте 1944 года Волконская была арестована, ее пытали в гестапо, но освободили за недостатком улик. В 1945-м приняла советское гражданство. В 1950-1960-е годы занималась вопросом захоронения и перезахоронения советских солдат, офицеров и узников концлагерей, погибших на территории Франции. Была награждена Военным крестом, медалью Сопротивления, медалью «За добровольную военную службу», орденом Отечественной войны II степени.

ПРИЗНАНИЕ РОДИНОЙ

Тетра incognita русских героев европейского Сопротивления приоткрылась в СССР только в 1965 году. Тогда впервые несколько русских белоэмигрантов были награждены советскими боевыми орденами за участие в движении Сопротивления, почти все – посмертно. За все время только 12 русских эмигрантов получили советские боевые ордена. В том числе поэт и сербский партизан Алексей Дураков – единственный в этом списке белоэмигрант из югославского региона (все остальные были участниками французского Сопротивления). Сын пензенского дворянина Алексей Петрович Дураков был талантливым поэтом балканского Русского Зарубежья. Он окончил Симбирский кадетский корпус и в 1917 году

поступил в Морское училище в Петрограде. Ушел в заграничное плавание на учебном крейсере «Орел» и в августе 1920-го осел в Дубровнике. Отучился на философском факультете Белградского университета, преподавал в гимназии на юге Сербии. В 1920-1930-е годы публиковался в сборниках «Союза молодых поэтов и писателей», группы «Перекресток», кружков «Гамаюн» и «Литературная среда». С первых дней войны как член ССП включился в антифашистскую борьбу. Алексея Петровича трижды арестовывали. Весной 1944 года Илья Николаевич Голенищев-Кутузов переправил его вместе с женой в Посавскую партизанскую бригаду. Погиб Алексей Дураков в бою на берегу реки Савы, где и похоронен. Посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени.

БОЛГАРИЯ: ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ

Болгария во Второй мировой войне выступала на стороне Гитлера, потому там было особенно сложно организовать сопротивление. Но даже в таких условиях представители русской эмиграции находили возможность вести борьбу с нацизмом.

Преподаватель Софийского университета, филолог Андрей Евдокимов во время войны скрывал у себя на квартире подпольщиков, служил их связным. Художница Нина Тумина поддерживала связи с Болгарской рабочей партией (так называлась тогда запрещенная Компартия Болгарии). За подпольную работу Тумина была осуждена и, по воспоминаниям, сидела в одной камере с известной болгарской коммунисткой Цолой Дрогойчевой. Можно вспомнить и «зеркальную» историю: сын болгарских политэмигрантов Огнян Найдов-Железов, живший в СССР, с началом Великой Отечественной войны пошел добровольцем в Красную армию и погиб 20-летним в Подмоскovie, освобождая русскую землю. На 65-м километре Киевского шоссе этому юноше стоит памятник, у которого всегда лежат цветы...

ИТАЛИЯ: «НЕ КРАСНЫЙ, НЕ БЕЛЫЙ, А РУССКИЙ»

Двигаясь дальше по воображаемой карте Европы, мы не минуем Италию. И, значит, не можем не отдать дань памяти Алексею Николаевичу Флейшеру. Флейшер происходил из дворянского рода, фамилия досталась ему от предков – датских купцов. С начала XIX века мужчины в этой семье были офицерами. И сын коменданта города Майкопа, подполковника царской армии, Алексей Флейшер тоже готовился стать офицером. Но в ноябре 1920 года в составе Крымского кадетского корпуса он был эвакуирован из Севастополя. Через Константинополь семья прибыла в Королевство сербов, хорватов и словенцев.

Огнян Найдов-Железов

Алексей Николаевич Флейшер

выехал из Белграда в Италию. Здесь при помощи князя Александра Ивановича Сумбатова он устроился на работу в посольство Сиам (Таиланда). После эвакуации посольства на север Италии в сентябре 1943 года Флейшер остается хранителем особняка в Риме, где с этого момента начнут проходить собрания русской эмигрантской подпольной организации – Комитета защиты русских пленных. Под именем Алесслио Червоного Флейшер организует побег советских солдат из концлагерей и формирует из них партизанские отряды. За время подпольной работы Алексей Николаевич спас более 180 советских военнопленных. Свою позицию он описывал так: «не красный, не белый, а русский»...

В 1960-е годы об Алексее Флейшере было написано несколько книг. Его история привлекла внимание автора повести «Брестская крепость», писателя Сергея Смирнова, который стоял у истоков советской литературы об участниках русского Сопротивления в Европе. Он был одним из тех, кто начал работу по увековечению их памяти в СССР, встречался с Флейшером и написал об Алексее Николаевиче и его соратниках очерк «Русские в Риме». Активными помощниками Флейшера были русские эмигранты Александр Сумбатов, Вера Долгина, Кузьма Зайцев (последний был арестован, выдержал пытки в гестапо, но не выдал товарищей). Отважными подпольщиками были и два русских католических священника Дорофей Бесчастнов и Илья Марков, выполнявшие поручения Флейшера. В конспиративную квартиру превратил свою студию ученик Серова, Васнецова и Коровина, известный художник Алексей Исупов, пишет Смирнов. В 1926 году по предписанию врачей Исупов уехал из СССР в Рим. Его студия находилась прямо напротив фашистской казармы.

АРГЕНТИНА: ДЕТИ АДМИРАЛА

Хотя движение Сопротивления было европейским явлением, стоит упомянуть формы поддержки Советского Союза эмигрантами и в Южной Америке. Например, в Аргентине.

Именем русского флотоводца, исследователя Дальнего Востока и побережья Северной Америки адмирала Константина Павловича Пилкина назван мыс в бухте Провидения в Беринговом море. Дети и внуки этой военно-морской династии оказались в Аргентине. Во время Второй мировой войны, когда в стране установился профашистский режим, они тайно слушали московское радио и распространяли подлинную информацию о событиях на фронте. В семье Гавриловых-Пилкиных до сих пор сохранилась уникальная запись, как русские аргентинцы поют «Катюшу», которую они в годы войны записали со слуха по радио и перевели на испанский язык. Об этом Марине Сорокиной рассказали сами представители семьи Гавриловых-Пилкиных и подарили историку уникальную запись «Катюши» по-испански. И хотя они не говорят на русском языке, это не мешает им считать себя настоящими русскими.

Еще об одной форме сопротивления русских людей фашизма напоминает экспонат Музея русско-зарубежья, где мы беседуем с Мариной Сорокиной: скромные туфельки. «...Елена Владимировна Антипова, сухая аскетичная, похожая на колосок, слабая женщина и сильная славянка, разрушительница всех стереотипов, близорукая интеллектуалка с потрясающей прозорливостью, эта вечно ломающая голову над какими-то вопросами бразильянка из Санкт-Петербурга и конструктор детских душ», – так скажет о ней бразильский журналист Отто Лара Резенде, чья цитата приведена в витрине музея.

Елена Антипова в корне изменила систему преподавания в начальной школе Бразилии, объяснив местным педагогам, что необходимо принимать во

внимание индивидуальные характеристики ребенка. Она стала национальной героиней Бразилии, создав крупный благотворительный фонд, который сегодня носит ее имя. В условиях бразильских военно-политических режимов ей удалось, привлекая родителей, чиновников, научных специалистов и католическую церковь, сформировать специальный Фонд для поддержки детей с особенностями развития, существующий до сих пор. Бразильцы называют Антипову своим «русским тринадцатым апостолом», в стране действует ее дом-музей, а в городе Ибирите ей поставлен памятник...

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Серьезная работа по установлению биографий участников Сопротивления велась после войны во Франции, где был создан огромный архивный массив, говорит Марина Юрьевна. Если свидетели подтверждали, что человек был участником Сопротивления, он получал государственную награду и социальную

поддержку. Многие русские эмигранты-антифашисты были удостоены медалей Сопротивления и орденов Почётного легиона. «Конечно, каждая страна, прежде всего, изучает и glorifiziert своих героев, – отмечает Марина Сорокина. – И то, что имена некоторых русских участников Сопротивления в разных странах достигли уровня национального признания говорит о масштабе их личности и поступков».

В различных странах движение Сопротивления изучалось по-разному. Для Франции, где существует колоссальная литература по движению Сопротивления, увлечение антифашистскими исследованиями стало своего рода лечебной процедурой от травмы позора и унижения, которые страна и общество пережили в годы Второй мировой войны. Иное дело, например, та же бывшая Югославия. Только недавно российские и сербские историки создали «Книгу памяти русских участников движения Сопротивления в Югославии». «Для нас принципиально важно, что и в Сербии появились исследователи, которые работают над этой темой, выявляют новые материалы в архивах, музеях и библиотеках», – объясняет Марина Юрьевна. У «Книги Памяти русских участников сопротивления в Югославии» два автора: Милана Живанович из Сербии и Марина Сорокина из России.

«Мы любим говорить, что главный маркер русской идентичности – русский язык. Я с этим не совсем согласна. Считаю, что еще одним важнейшим маркером принадлежности к русской культуре, к русской национальной идентичности является общая историческая память. Ничто так не скрепляет поколения, регионы, века, как она. Если память есть – а движение Сопротивления, конечно, часть этой памяти – это огромный символический ресурс. И одновременно – важная база нашей совместной практики с соотечественниками. Ресурс, который мы используем пока недостаточно, но который мы не должны потерять».

Evendis quas mincius aut ma dis et aditoraters pitatus eaquodisciae rem velendu cietur